

В. И. Третьяков, М. А. Бугера

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИХ ХИЩЕНИЯМ

В статье рассматриваются этапы развития системы сотовой связи и противодействия хищениям средств сотовой связи в России, а также эволюция нормативно-правового регулирования, направленного на предотвращение данного вида преступлений.

Ключевые слова: технические и программные средства, система сотовой связи, хищения, профилактика, противодействие.

V. I. Tretyakov, M. A. Bugera

HISTORY OF DEVELOPMENT OF CELLULAR COMMUNICATION MEANS AND COUNTERACTION AGAINST THEIR STEALING

In the article the authors analyze the evolution of statutory legal regulation of the cellular communication system operation and, in particular, communication means such as «technical and software tools used to form, receive, process, keep, transfer, and deliver telecommunication messages or postal items and other technical and software tools used while rendering communication services or providing communication network operation».

Keywords: technical and software tools, cellular communication system, stealing, prevention, counteraction.

К средствам сотовой связи относятся технические и программные средства, обеспечивающие телефонные соединения между абонентами сетей сотовой связи и других сетей связи путем использования подвижных радиотелефонных средств, а также иные услуги для функционирования сотовой связи. Их интенсивное проникновение на российский рынок повлекло конкуренцию продаж, престиж владения, сбыта и, как результат, повышение уровня их хищений. В связи с чем в целях принятия необходимых законодательных решений, обязывающих разыскивать и изымать похищенные средства сотовой связи, профилактики и разъяснения проблемных вопросов квалификации необходимо иметь представление об эволюции сотовой связи и нормативного сопровождения, определяющего статус и возможности использования ее потенциала.

В 2000-х гг. мир вступил в бурную и насыщенную важными событиями фазу крупных

перемен в политике и экономике, внешне сопровождающихся стабилизацией, оживлением экономики, усилением роли государства в различных сферах общественной жизни.

Россия в фазе потрясений с некоторым запаздыванием воспринимала и внедряла важные для данной эпохи новые технические достижения и формы организации, в т. ч. и системы мобильной связи, которые уже применялись в развитых странах Европы [1, с. 32].

Развитие мобильной связи в России начинается с 40-х гг. XX в., когда в СССР отечественные ученые И. Захарченко и Г. Шапиро провели успешные испытания автомобильного радиотелефона с дальностью действия до 20 км (в это же время в США сотрудники американской фирмы Bell Д. Ринг и Р. Янг предложили принцип шестиугольных ячеек для мобильной телефонии). В 1957 г. отечественный инженер Л. И. Куприянович создал и публично продемонстрировал первый опытный носимый мобильный телефон ЛК-1 весом 3 кг, радиусом

действия 20—30 км и временем работы без смены батарей 20—30 ч. В 1958 г. им же были созданы опытные образцы компактных мобильных телефонов весом всего 500 г и размером с папиросную коробку (вес современных мобильных телефонов составляет в среднем 100 г.).

Развитие мобильной связи в СССР отмечается созданием в начале 60-х гг. гражданского (ведомственного) сервиса автомобильных телефонов «Алтай». В конце 60-х гг. страна на выставке «Интероргтехника-66» продемонстрировала промышленный комплект мобильной связи, состоящий из мобильных телефонов РАТ-0,5 и АРТТ-0,5 и базовой станции РАТЦ-10, рассчитанной на одновременную работу 6 мобильных телефонов.

Первый в мире коммерческий портативный сотовый телефон выпущен 6 марта 1983 г. компанией Motorola. Аппарат DynaTAC 8000X, на который было потрачено более 100 млн долларов, разрабатывался 15 лет. Телефон весил 794 г и имел размеры 3,3 x 4,4 x 8,9 см. Заряда аккумуляторов хватало на 8 ч работы в режиме ожидания или на один час в режиме разговора. В розницу телефон стоил 3 995 долларов США.

В 1984 г. пользователей мобильной связи на земле было около 300 тыс. человек. В 2003 г. мобильные переговорные системы обслуживали уже более чем 1,2 млрд человек. Согласно отчету аналитического агентства АСaМ Consulting в 2011 г. число абонентов сотовой связи в РФ (по числу SIM-карт) по итогам августа 2011 г. составило 225,1 млн, а абонентская база выросла на 0,3 % с июля 2011 г. [3, 4].

В России начало массовой телефонизации средствами сотовой связи пришлось на 90-е гг. прошлого столетия. В этот период ситуация в стране характеризовалась как крайне тяжелая. Страна пережила дефолт, обесценились денежные накопления граждан. Россия представляла собой «лоскутную» территорию. В большинстве субъектов Федерации действовали законы, противоречащие Конституции России. Подводилась юридическая база под территориальные претензии одних субъектов Российской Федерации к другим. И таких спорных

территорий, по заявлению В. В. Путина, у нас было более двух тысяч [2].

Государственная власть была малоэффективна. Свидетельством тому стало ослабление всех государственных институтов и пренебрежение законом. Отечественные СМИ нередко действовали в интересах отдельных корпоративных групп, по их экономическому и политическому заказу. Значительная часть экономики контролировалась олигархическими или откровенно криминальными структурами. В глубочайшем кризисе оказалось сельское хозяйство. Финансы страны практически полностью зависели от внешних заимствований, что в итоге привело к дефолту 1998 г., который обернулся разорением многих предприятий, ростом бедности и безработицы. Инфляция в России в 1999 г. составляла 36,5 %, треть населения имела доходы ниже прожиточного минимума [2], т. е. треть наших граждан обнищала полностью, и т. д.

Однако именно в этот период в России стала активно развиваться сеть сотовой связи. В 1992 г. была основана компания «Билайн», в 1993 г. — компания «Мобильные ТелеСистемы», в 2002 г. — компания «МегаФон».

Большая стоимость аппаратов сотовой связи не позволяла пользоваться ими широкому кругу абонентов, однако рост числа продаж ежегодно увеличивался, обогнав компьютерную индустрию.

Сибирский федеральный округ занимает одно из первых мест в России по количеству абонентов сотовой связи и владельцев сотовых телефонов. С 2005 г. по настоящее время в число самых крупных операторов в данном регионе вышли МТС — 33 %, «ВымпелКом» — 25 %, «Сибирьтелеком» — 22 %, «МегаФон» — 12 %, «Теле2» — 8 %, которые стабильно удерживают позицию ведущих операторов сотовой связи в Сибирском федеральном округе. По данным аналитиков, за период с 2005 по 2011 гг. уровень проникновения мобильной связи в СФО увеличился со 106 до 143 % [5].

Экономический кризис, начавшийся в 2008 г., внес свои коррективы и в сотовую связь. Конкуренция, которая практически сошла на нет в середине 2007 г., обострилась вновь. Маркетологи

сотовых операторов уверены, что после кризиса проникновение сотовой связи стало еще шире. В апреле 2010 г. эта отметка уже достигла 125 %. К примеру, только в СФО в 2010 г. абонентская база достигла 24,88 млн человек, а средний уровень проникновения сотовой связи в Сибири составил 121 % [6].

В связи с распространением в личном пользовании сотовых телефонов они стали очень привлекательны для преступников, которые прекрасно понимали, что сотовые телефоны не только легко украсть, но и продать, так как они пользуются спросом. Кроме того, их сразу стали использовать при совершении других преступлений, в т. ч. особо тяжких.

В Европе уже в 90-е гг. решили проблему розыска похищенных телефонов путем запрета регистрации телефонов с разыскиваемыми IMEI, однако это не остановило преступников, с помощью специального оборудования можно было изменить программное обеспечение любого телефона, а вместе с тем и IMEI, а при сбыте краденых мобильных телефонов IMEI приходилось менять.

В России в связи с огромным количеством похищенных телефонов с измененными идентификационными номерами операторы сотовых сетей регистрировали несколько десятков сотовых телефонов с одинаковыми IMEI. Однако им было невыгодно брать на себя полицейские функции, так как любой абонент — это, прежде всего, клиент, который платит за его обслуживание и способствует развитию сети сотовой связи.

В России 7 июля 2003 г. был принят Федеральный закон № 126-ФЗ «О связи» [7], п. 5 ст. 64 которого устанавливал, что при проведении уполномоченными государственными органами следственных действий операторы связи обязаны оказывать этим органам содействие в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

Согласно Федеральному закону от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в УПК РФ» в п. «б» ч. 4 ст. 21 УПК РФ наряду с прокурором было разрешено делать запросы на информацию следователю и

руководителю следственного органа, которые стали обязательны для исполнения всеми учреждениями, пред-приятими, организациями, должностными лицами и гражданами [8]. Следователь в пределах своих полномочий мог обратиться в организацию связи с письменным IMEI-запросом в целях получения сведений об абоненте. Если IMEI-запрос ограничивается персональными данными абонента, собранными оператором при оказании услуг связи, и их раскрытие не нарушает тайну телефонных переговоров, то эти сведения могли быть представлены по запросу следователя без судебного решения [9].

В 2006 г. в оборот введено понятие «персональные данные», которое было раскрыто в п. 1 ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [10]. Частью 1 ст. 7 данного закона стала определяться конфиденциальность персональных данных, которая должна была соблюдаться третьими лицами, получившими доступ к таким данным. При истребовании персональных данных у оператора связи, которые включают в себя фамилию, имя, отчество, реквизиты документа, удостоверяющего личность, следователь являлся таким третьим лицом. Так как эти данные следователь получал в рамках предварительного расследования, то они в соответствии со ст. 161 УПК РФ не подлежали разглашению, что, в свою очередь, обеспечило их конфиденциальность. Статья 23 Конституции Российской Федерации применительно к вопросам сохранения тайны связи гарантирует право на тайну телефонных переговоров и устанавливает, что ограничение данного права возможно только на основании судебного решения [12].

С нарастанием количества сотовых телефонов в личном пользовании граждан Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ по-своему отреагировал на ситуацию, связанную с обеспечением конституционного права граждан на тайну телефонных переговоров. Конституционный суд Российской Федерации в своем определении от 2 октября 2003 г. № 345-О разъяснил, что «информацией, составляющей тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения,

передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи» [13, с. 58].

При определении пределов конституционного права на тайну телефонных переговоров у ученых и практиков возникло много проблемных вопросов. Одним из них стал вопрос о субъектах такого права в ситуациях, связанных с хищением сотовых телефонов: приобретает ли такое право человек, неправомерно завладевший мобильным телефоном? Ответ на такой вопрос может быть только отрицательным. Как справедливо отмечают О. А. Вагин, А. П. Исиченко, А. Е. Чечетин, «в соответствии с общеправовым принципом «*jus ex injuria non uritur*» право не может возникнуть из правонарушения, а поэтому у похитителя мобильного телефона права на тайну переговоров по этому аппарату быть не может.

Таким образом, переговоры по похищенному телефонному аппарату находятся за границами права на тайну телефонных переговоров и не могут входить в объект конституционной защиты. В связи с этим контроль за похищенным мобильным телефоном, включая запись и прослушивание ведущихся по нему переговоров, не может ограничивать ничьих конституционных прав, а поэтому судебного решения для этого не требуется» [14, с. 54]. Комитет Государственной думы РФ по энергетике, транспорту и связи в марте 2006 г. также обсуждал законопроект о создании федерального реестра утраченных средств сотовой связи и федерального таможенного реестра средств сотовой связи [15].

По мнению В. Ф. Васюкова, такая база данных обеспечивала бы более оперативное взаимодействие для получения информации об утраченных телефонах между органами МВД и операторами сотовой связи [16, с. 23].

Несомненно, особую роль в деле борьбы с хищениями сотовых телефонов сыграла возможность использования данных централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов. Однако в своей повседневной работе сотрудники ОВД довольно часто сталкивались с необходимостью

получения дополнительной информации, которую невозможно было почерпнуть из информационных массивов федерального или регионального уровней.

В целях улучшения эффективности информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, а также профилактической работы в информационных подразделениях горрайлинорганов с 2005 г. по настоящее время по инициативе начальников горрайлинорганов в форме баз данных компьютерных систем ведутся местные учеты, созданные в инициативном порядке, которые по своему назначению имеют справочно-вспомогательный характер [17, с. 135]. Объектом данных учетов является информация, позволяющая эффективно решать поставленные перед ОВД задачи.

В связи с резким увеличением с начала 2000-х гг. и по настоящее время случаев краж, грабежей и разбойных нападений в целях завладения сотовыми телефонами в органах внутренних дел крупных городов РФ созданы АИПС «Похищенные сотовые телефоны». В базу данных такого учета введены сведения о фактах хищения сотовых телефонов, зарегистрированных в течение дежурных суток. Ввод производится через экранную форму учета похищенных, утраченных и изъятых номерных вещей. АИПС дала возможность осуществлять проверку и розыск сотовых телефонов сотрудниками уголовного розыска, отдела по борьбе с правонарушениями в сфере потребительского рынка и исполнения административного законодательства, патрульно-постовой службы и другими подразделениями ОВД еще до момента занесения информации о них в базу данных похищенных, утраченных и изъятых номерных вещей. Так, только в 2009 г. в УВД г. Иркутска в результате исполненных запросов по АИПС «Похищенные сотовые телефоны» было идентифицировано свыше 100 телефонов, находившихся в розыске [18].

27 декабря 2007 г. Пленум Верховного суда РФ принял постановление № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», значение которого в практике

привлечения к уголовной ответственности за хищение сотовых телефонов нельзя не отметить, так как к тому времени возникла необходимость разъяснения проблемных вопросов квалификации хищений сотовых телефонов [19, с. 23—24].

В п. 17 данного постановления рассмотрен интересующий практику случай разграничения составов хищения при незаконном завладении средством сотовой связи. Здесь обсуждалась та ситуация, когда изъятие сотового телефона заканчивалось открыто: посягатель осознает, что собственник или другие лица адекватно воспринимают его незаконные действия. Стоит только уточнить то, что Пленум называл использованием обмана для облегчения доступа к чужому имуществу, не обязательно требующим квалификации содеянного как мошенничества, и в том случае, если замысел виновного не был раскрыт до завершения посягательства присутствующими при этом лицами. Такое разъяснение напрямую касалось случаев хищений сотовых телефонов.

Возникшие проблемы квалификации хищений средств сотовой связи в дальнейшем вызвали научный интерес и полемику. Позже, в 2008 г., П. С. Яни отметил: «...передача вещи из рук в руки не означает окончания хищения, а утрата собственником возможности владения, равно как и получение посягателем возможности распорядиться вещью, происходит не в результате обмана и заслуживает квалификации как кража» [20, с. 14—15].

В данном пункте постановления также указывается на то, что содеянное следует квалифицировать и как грабеж, если обман используется виновным лишь для облегчения доступа к чужому имуществу, а когда в ходе его изъятия обнаруживается, что виновный, сознавая это, продолжал удерживать мобильный телефон против воли его владельца, то он тем самым совершает открытое хищение чужого имущества [21, с. 216].

Ретроспективный анализ развития сети сотовой связи и противодействия хищениям средств сотовой связи в России показал, что ее появление в России отставало от ее появления в Европе на 25 лет, а модель развития повторила

европейскую, показав интенсивные темпы роста количества обслуживающих компаний, зон обслуживания и количества хищений сотовых телефонов.

Распространение сотовых телефонов привело к повышению уровня их хищений и проблемам розыска, так как легко менялись их программное обеспечение, IMEI-номера; регистрировались десятки сотовых телефонов с одинаковым IMEI-номером, несмотря на запрет, в целях сохранения клиентов.

В основном хищения сотовых телефонов, начиная с 90-х гг., совершались открытым способом в общественных местах, при единоличном завладении, в целях дальнейшего сбыта или личного пользования, что и сейчас имеет место в большинстве случаев, свидетельствуя о закономерности данных проявлений.

Реакцией на частоту хищений средств сотовой связи было принятие ряда законодательных решений, направленных на оптимизацию противодействия им, обязывающих содействовать правоохранительным органам в розыске сотовых телефонов, дающих разрешение сотрудникам правоохранительных органов на получение информации о владельцах сотовых телефонов, определяющих значение персональных данных абонентов, создающих федеральный реестр утраченных средств сотовой связи, утверждающих единую электронную базу данных об утраченных сотовых телефонах и разъясняющих проблемные вопросы квалификации их хищений.

Список библиографических ссылок

1. Чубарин А. Н. Аспекты долгосрочного прогнозирования, их междисциплинарная взаимосвязь и взаимообусловленность // Экономический анализ: теория и практика. 2007. № 14. С. 32.
2. Путин В. В. О стратегии развития России до 2020 г. // Рос. газ. 2005. 9 февр.
3. Чиркова А. С. Особенности деятельности защитника по делам о хищениях мобильных телефонов // Адвокат. 2008. № 12. С. 44.
4. Отчет компании Advanced Communications & Media (ACM-Consulting) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.acm-consulting.com> (дата обращения: 29.09.2011).
5. Забайкальское информационное агентство «Забинфо». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zabinfo.ru> (дата обращения: 23.12.2011).
6. Бизнеспортал. Континент Сибирь. Online. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksonline.ru> (дата обращения: 24.08.2010).
7. О связи: федер. закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.
8. О внесении изменений и дополнений в УПК РФ: федер. закон от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ // Парламентская газ. 2008. № 80—82.
9. Вайпан В. А., Гладких С. Р. Взаимодействие операторов связи с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
10. О персональных данных: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2009 г.) (принят ГД ФС РФ 8 июля 2006 г.) // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.
11. Портал развития межрегионального и международного делового сотрудничества. «Бизнес России. Центральный федеральный округ». [Электронный ресурс]. URL: <http://cfo.allbusiness.ru> (дата обращения: 14.09.2010); Отчет аналитического агентства АСaM Consulting [Электронный ресурс]. URL: <http://www.amobile.ru> (дата обращения: 05.03.2012).
12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Рос. газ. 2009. 21 янв.
13. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 г. «О связи»: определение Конституционного суда РФ от 2 октября 2003 г. № 345-О // Вестник Конституционного суда РФ. 2004. № 1. С. 58.
14. Вагин О. А., Исиченко А. П., Чечетин А. Е. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» // Деловой двор. 2009. № 11. С. 54.
15. После принятия нового закона ворованные мобильники не будут работать в сотовых сетях. 16 марта 2006 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.securitylab.ru/news/264039.php> (дата обращения: 07.09.2010).
16. Васюков В. Ф. Сведения об абонентах связи как криминалистически значимая информация при раскрытии и расследовании грабежей и разбоев, совершаемых на открытой местности // Правовые вопросы связи. 2008. № 2. С. 23.
17. Усманов Р. А. Информационные основы предварительного расследования. М., 2006.
18. Кашина Е. Сотовая карта Сибири // Континент Сибирь. 2009. 30 апр.
19. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 // Законность. 2008. № 4. С. 23—24.
20. Яни П. С. Постановление Пленума Верховного суда о квалификации мошенничества, присвоения и растраты: объективная сторона преступления // Законность. 2008. № 4. С. 14—15.
21. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного суда Российской Федерации по уголовным делам / под ред. В. М. Лебедева. М., 2008.